

ДАРА РОЙ

РЫЦАРЬ,
БОЧКА
И НАСЛЕДНИЦА ТЬМЫ

Дара Рой

Рыцарь, бочка и Наследница тьмы

«Автор»

2026

Рой Д.

Рыцарь, бочка и Наследница тьмы / Д. Рой — «Автор», 2026

Элара — не нежная дева из сказок. Она дочь бондаря, пахнет опилками, мастерски вколачивает обручи и может припечатать крепким словом любого нахала. Её жизнь — это рынок, тяжелый молот и привычка полагаться только на себя. Сэр Калев — благородный рыцарь с невыносимым характером и «магическим навигатором» в руках. Он ищет ту, что спасет мир от наступающей Тьмы, но когда золотой луч камня указывает на дерзкую девушку с бочкой, Калев понимает: это будет самая сложная миссия в его жизни. Элара еще не знает, что она — наследница двух враждующих стихий, Тьмы и Зари. А Калев еще не догадывается, что его сердце, защищенное стальными латами, окажется совершенно беззащитным перед этой строптивой девчонкой. Сможет ли любовь стать тем самым равновесием, которое остановит апокалипсис? И кто в итоге сдастся первым в их бесконечной дуэли характеров?

© Рой Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Печать двух миров	5
Глава 1. Искры, щепки и «неисправный» кристалл	6
Глава 2. Привал, призраки и основы высокой дипломатии	9
Глава 3. Скальный приют и «инструкция по эксплуатации»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дара Рой

Рыцарь, бочка и Наследница тьмы

Пролог. Печать двух миров

Гроза над Пиком Пророчеств не утихала третьи сутки. Молнии бились о скалы, словно пытаясь расколоть саму твердь мира, но внутри пещеры, укрытой древними рунами, было пугающе тихо.

Сивилла, величайшая провидица своего века, обессиленно откинулась на холодные камни. Рядом с ней, окутанный тенями, которые не пугали, а словно защищали его, стоял Принц Тьмы. Он смотрел на новорожденную дочь, и в его глазах, обычно холодных, как бездна, светилась нескрываемая нежность.

— Посмотри на нее, — прошептал он, склоняясь к Сивилле. — Это самый прекрасный ангел, который когда-либо рождался на стыке света и тени. Она — начало новой эры. Она пришла в эту жизнь, чтобы воцарился мир, которого мы с тобой так и не дождались.

Он достал массивный кулон, в котором пульсировало живое золото, и бережно надел его на шею младенца.

— Пусть это станет твоим щитом и твоим компасом, когда придет время выбирать путь, — добавил он.

Девочка не плакала. Она смотрела на родителей огромными глазами, в которых кружились золотые искры и предсмертные тени грядущих сражений.

Сивилла закрыла глаза, видя тысячи нитей судьбы. Только одна из них вела к спасению.

— Тебе нельзя расти в замках, — хрипло произнесла провидица. — Шелк сделает тебя слабой. Твоя магия должна созреть в тишине.

В пещеру вошел мастер Торин. От его одежды пахло свежей стружкой. Принц Тьмы бросил на него тяжелый взгляд, но кивнул — он доверял этому человеку жизнь своей дочери.

— Ты готов, старый друг? — спросила Сивилла, протягивая ему сверток. — Ни слова о ее происхождении до ее двадцатой зимы.

Торин бережно принял ребенка. В ту же секунду девочка крепко ухватила его за палец.

— Хватка как у кузнеца, — удивленно крикнул мастер. — Ну, девочка, значит, будем строить бочки.

Когда Торин исчез в пелене дождя, Сивилла и Принц Тьмы подошли к самому краю уступа внутри пещеры. Они переплели пальцы, чувствуя тепло друг друга в последний раз. Их общая магия — ослепительный свет и непроглядная тьма — начала заполнять пространство вокруг них.

— Перемирие на двадцать лет, — прошептал Принц, сжимая ее руку.

— Ради нее, — отозвалась Сивилла.

Раздался оглушительный грохот. Под напором их невероятной силы свод пещеры рухнул, навсегда завалив вход и скрыв влюбленных под толщей камня. Это была их последняя жертва, подарившая миру двадцать лет тишины, а Эларе — шанс вырасти той, кем она должна была стать.

Глава 1. Искры, щепки и «неисправный» кристалл

Утро в мастерской Торина началось как обычно: со звонкого мата и грохота падающего дерева.

— Дочь, если ты еще раз применишь это словцо к нашему главному поставщику, нам придется делать бочки из одувачников! — крикнул Торин из глубины сарая, вытирая руки засаленной ветошью.

Элара, стоявшая за верстаком, даже не обернулась. Она мастерски орудовала теслом, снимая тонкую стружку с дубовой клепки. Ее высокая фигура в кожаном фартуке казалась высеченной из камня, а каштановые волосы были стянуты в тугий узел, из которого то и дело выбивались непослушные пряди.

— Отец, если поставщик привозит мне гнилую березу по цене эбенового дерева, он заслуживает не только словца, но и дружеского пинка под зад, — отозвалась она, и в ее голосе прозвучала сталь. — Не переживай, я его убедила. В следующий раз он привезет нам лучший дуб в округе, причем со скидкой «за моральный ущерб».

Торин покачал головой. Он смотрел на нее и видел не просто свою помощницу, а ту самую девочку, которую двадцать лет назад прижал к груди в грозовой пещере. Срок истекал. Двадцатая зима была на пороге, и старый бондарь каждое утро просыпался со страхом, что этот день станет последним в их тихой жизни.

И этот день настал.

На рынок Гроша-на-Воде въехал всадник. Он не был похож на тех пафосных святош, о которых пели менестрели. Его доспех был поцарапан, плащ изорван по краям терновником, а на лице играла легкая, почти издевательская усмешка человека, который видел в этой жизни слишком много глупости.

— Простите, добрые люди! — крикнул он, придерживая коня. — Я ищу одну особу. По описанию: рост выше среднего, характер ниже плинтуса, предположительно пахнет свежими опилками и неприятностями. Никто не видел?

Толпа расступилась. Рыцарь остановил коня прямо напротив лавки Элара. Он лениво спрыгнул на землю, потянулся так, что хрустнули позвонки, и выудил из мешочка на поясе кристалл.

— Итак, — обратился он к камню, как к старому собутыльнику, — покажи мне нашу «спасительницу». Надеюсь, она хотя бы умеет читать, а то пророчества нынче пошли длинные...

Кристалл вдруг ожил. Он не просто засветился — он издал звук, похожий на радостный визг, и выстрелил золотым лучом прямо в лоб Эларе, которая в этот момент замахивалась молотком.

Элара замерла. Луч слепил глаза.

— Эй, железный! — крикнула она, прикрываясь ладонью. — Убери свою светомузыку, пока я не превратила твой шлем в дуршлаг! У тебя навигатор вышел из строя, прицел сбился. Я не дева, я бондарь. Иди свети в другом месте, здесь люди работают.

Рыцарь, которого звали Калев, на мгновение опешил, а затем расплылся в еще более широкой ухмылке.

— О, небеса... Камень, ты превзошел сам себя, — он картинно поклонился, звеня латами. — Мало того что она Избранная, так она еще и хамит лучше, чем мой сержант после недели запоя.

Он подошел ближе, игнорируя угрожающе поднятый молоток.

— Послушай, красавица. Я бы и сам с радостью пошел искать кого-то более... покладистого. Какую-нибудь принцессу с арфой. Но этот булыжник в моей руке орет, что ты — дочь

провидицы, и если я не доставлю тебя в замок до того, как Темные Силы решат перекусить этим городом, мир превратится в очень неуютное место.

— Дочь провидицы? — Элара громко расхохоталась, но краем глаза заметила, как побледнел отец. — Ты перегрелся в своей консервной банке. Мой отец — вот он, Торин, и он научил меня, что единственная магия в мире — это хорошо пригнанный обруч.

— Торин? — Кaleb перевел взгляд на старого бондаря и прищурился. — Хранитель? Ты неплохо замаскировался. Но время вышло. Тень уже в пути.

Торин тяжело вздохнул и положил руку на плечо Элараы.

— Он прав, дочка. Я ждал этого дня. Камень не ошибается... хотя парень, который его держит, действительно выглядит как проходимец.

Элара переводила взгляд с отца на рыцаря.

— Вы издеваетесь? — она скрестила руки на груди. — Ладно. Раз уж вы оба сошли с ума, устроим проверку. Если ты такой великий герой, покажи, на что способен. Давай пари. Видишь ту бочку?

Она указала на самую сложную заготовку.

— Если ты сможешь одним ударом посадить обруч так, чтобы я не нашла к чему придраться, — я поверю в твоё пророчество. А если нет — ты отдаешь мне свой светящийся камень (мне как раз не хватало фонаря в подвале) и убираешься отсюда, пока я не потеряла терпение.

Кaleb фыркнул, снимая одну перчатку.

— Пари? Обожаю азартные игры с судьбой. Только учти, Дева: если я выиграю, ты едешь со мной и забудешь о своих бочках. Тебе придется учиться управлять силой, которая может испепелить этот рынок за секунду. По рукам?

— По рукам, — буркнула Элара, уверенная, что этот саркастичный хлыщ в жизни не держал ничего тяжелее кубка с вином.

Кaleb небрежно подбросил молот в воздухе, поймал его за самый край рукояти и на мгновение замер. Весь его сарказм испарился, уступив место пугающей сосредоточенности. Он не смотрел на бочку — он смотрел сквозь нее, словно видел не дерево, а сплетение волокон и энергии.

— Смотри внимательно, Элара, — негромко произнес он. — Магия — это не только вспышки в небе. Это умение быть в ладу с тем, что у тебя под руками.

Он нанес удар. Это не был грубый замах — движение вышло коротким, сухим и быстрым, как щелчок кнута. Раздался не оглушительный грохот, а чистый, почти музыкальный звон металла о металл.

Обруч сел идеально. Без единого перекоса, без малейшей щепки. Бочка вздрогнула, и по ее дубовым бокам на секунду пробежала золотистая искра, погасшая так же быстро, как появилась.

Зеваки на рынке выдохнули в унисон. Элара стояла, открыв рот, и переводила взгляд с бочки на рыцаря.

— Ты... ты сжульничал! — наконец выпалила она. — У тебя рука светилась!

— Это называется «профессионализм», — Кaleb вернул молот на верстак и вытер ладонь о штанину. — А свет — это бонус. Ну что, бондарь-неудачница, договор есть договор. Собирай манатки. Нас ждет долгая дорога и очень злые сущности, которые, в отличие от меня, шутить не любят.

Торин подошел к дочери и молча протянул ей старый кожаный сверток. Внутри оказался тяжелый кулон на толстой цепи и крепкий нож с рукоятью из рога.

— Пора, дочка, — тихо сказал он. — Этот балагур прав. Твоя судьба шире нашего рынка.

Элара молча кивнула, чувствуя, как внутри все переворачивается от смеси страха и дикого любопытства. Спустя десять минут она уже вышла к вороному жеребцу Калеба.

Рыцарь уже был в седле. Он протянул ей руку, но Элара лишь одарила его уничтожающим взглядом.

— Руки при себе держи, мастер обручей, — буркнула она.

Она ухватила за заднюю луку седла и одним эффектным прыжком, продемонстрировав статную фигуру и отличную координацию, вскочила на круп коня. Оказавшись за спиной рыцаря, она крепко обхватила его за стальную кирасу. Кaleb невольно выпрямился — он не ожидал, что «дева из пророчества» будет пахнуть так уютно: хвоей, воском и дождем.

— Значит так, — прошипела она ему в затылок, когда конь тронулся. — Чтобы ты не обольщался на мой счет. Мы едем спасать мир, а не крутить шуры-муры. Если твои руки случайно соскользнут с поводьев в мою сторону — я вгоню тебя в землю по самые твои накрахмаленные уши. Прямо в доспехах. Будешь работать пугалом на этом поле, понял?

Кaleb фыркнул, пуская коня в галоп.

— Очаровательно. Я так и представлял себе нашу первую встречу: угрозы расправой и запах опилок. Не волнуйся, «Ваше Величество», я предпочитаю женщин, которые не пытаются зашибить меня молотком при каждом удобном случае. Но держись крепче — Тень уже почуяла, что камень открылся.

Они вылетели за ворота города. Кaleb чувствовал, как Элара напряжена, но в то же время ощущал исходящую от нее мощь. Она была как необработанный алмаз — угловатая, резкая, но способная сокрушить любую преграду.

— Знаешь, — крикнул он сквозь свист ветра, — для обычной простолюдинки ты слишком хорошо держишься в седле.

— Я возила бочки на телеге с пяти лет, — отозвалась она. — Лошади умнее многих рыцарей, с ними проще договориться!

Кaleb усмехнулся. Ему начинала нравиться эта поездка. Несмотря на ее характер — а может, именно благодаря ему — он впервые за много лет поверил, что у этого мира есть шанс.

Глава 2. Привал, призраки и основы высокой дипломатии

Солнце свалилось за горизонт, оставив после себя небо цвета свежего синяка. Лес, обступивший дорогу, перестал быть просто деревьями и превратился в сборище корявых теней, которые, казалось, перешептывались за спиной.

Кaleb свернул с тропы на небольшую поляну, защищенную старым поваленным вязом.

— Все, приехали. Дальше в темноте ехать — только ноги коню ломать, — объявил он, спрыгивая на землю.

Элара сползла с крупа коня, разминая затекшие ноги. Несмотря на пыль дорог, она выглядела впечатляюще: высокая, с гордо поднятой головой, а ее покрасневшие на ветру щеки и горящий гневом и усталостью взгляд придавали ей то самое «дикое» очарование, перед которым пасовали любые придворные красавицы.

— Наконец-то, — проворчала она. — У меня ощущение, что твой доспех оставил на мне отпечатки всех своих заклепок. Я теперь сама как чеканная монета.

— Не благодари, — ухмыльнулся Кaleb, разводя небольшой костер. — Это эксклюзивный массаж от Ордена Света. Бесплатно, только сегодня.

Он достал из сумки вяленое мясо и протянул ей. Элара посмотрела на кусок так, будто это была подошва старого сапога.

— И это все? Никаких деликатесов для «спасительницы мира»? Я думала, в комплекте с пророчеством идет хотя бы приличный ужин.

— В комплекте идет только риск быть съеденной Тенью и моя компания. Считай, что тебе крупно повезло, — Кaleb подмигнул ей, но тут же помрачнел. Кристалл в его сумке начал подрагивать и издавать низкий, неприятный гул.

Лес вокруг внезапно затих. Даже сверчки заткнулись, словно им перерезали глотки. Из чащи пополз липкий серый туман, который не пах ни землей, ни хвоей — от него веяло склепом и старым страхом.

— О, началось, — Кaleb медленно поднялся, обнажая меч. Клинок полыхнул холодным стальным светом. — Элара, встань за дерево. И старайся не дышать слишком громко.

Из тумана соткались три фигуры. У них не было лиц — только провалы вместо глаз и рваные лохмотья вместо плащей. Твари Тени медленно кружили вокруг лагеря, издавая звук, похожий на скрежет ржавого железа о камень.

— Сэр Кaleb... — прошипела одна из тварей, и от ее голоса по спине Элары пробежал мороз. — Отдай нам девчонку, и ты умрешь быстро.

Кaleb приготовился к бою, но тут из-за его плеча раздался звонкий, пронзительный голос, полный чистейшего сарказма:

— Эй, вы, шторы недостираемые!

Твари замерли. Кaleb медленно повернул голову, глядя на Элару, которая вышла из-за дерева, оперев руки в бока.

— Это вы про меня? — Элара сделала шаг вперед, и, хотя ее сердце колотилось как сумасшедшее, голос не дрогнул. — Вы серьезно думаете, что я брошу свои бочки, проеду полдня на этой железной табуретке и сдамся каким-то обрывкам тумана, которые даже говорить толком не научились?

— Девочка, замолчи... — прошептал Кaleb, но было поздно.

— Нет, ты посмотри на них! — Элара ткнула пальцем в ближайшего призрака. — Слушай сюда, Тень недоделанная. У меня в мастерской дым от печи выглядит солиднее, чем вы. Уби-

райтесь обратно в свой подвал, пока я не вспомнила все ругательства, которым меня научили грузчики в порту. Поверьте, от них даже у вашей тьмы уши завянут!

И тут случилось странное. Когда Элара выкрикнула последние слова, кулон у нее на груди вспыхнул. Волна золотистой энергии вырвалась из нее вместе с голосом. Это не был удар меча — это был импульс чистой, живой воли.

Твари Тени буквально отшатнулись, словно их хлестнули бичом. Тот призрак, в которого она целилась словами, на мгновение стал прозрачным и издал обиженный хрип.

— Ого... — выдохнул Кaleb. — Кажется, твое «красноречие» обладает физическим уроном.

— Я же говорила — я могу припечатать словом! — азартно крикнула Элара, чувствуя, как по венам разливается жар. — Ну что, добавки хотите, или мне еще про вашу матушку-бездну что-нибудь завернуть?

Твари, явно не ожидавшие такого приема от «хрупкой девы», на секунду замешкались. Но туман вокруг них начал сгущаться с новой силой.

— Шутки кончились, — Кaleb перехватил меч поудобнее. — Элара, это была отличная деморализация, но теперь работай ногами. Беги к коню, если я не справлюсь!

— Бежать? — Элара подхватила тяжелое полено из кучи хвороста. — Еще чего! Я только начала входить во вкус. Давай, Кaleb, покажи им свою «концентрацию», а я подсоблю... комментариями.

Твари Тени, оправившись от шока, взвыли. Тот, что стоял ближе всех, рванулся вперед, превращаясь в длинное черное лезвие. Кaleb выставил щит, и удар призрака рассыпался искрами, но следом за ним потянулись другие.

— Элара, назад! — крикнул рыцарь, разрубая одного из духов пополам. Но на месте разрубленного тумана тут же возникали новые жгуты. — Их слишком много, я не успеваю их развеивать!

Элара видела, как Кaleb тяжело дышит, а его доспехи покрываются инеем — Тень высасывала тепло из всего живого. Один из призраков, извернувшись, проскользнул мимо рыцаря и метнулся прямо к ней, протягивая костлявые, дымные пальцы к ее горлу.

— Я сказала... — Элара почувствовала, как внутри нее что-то сдвинулось. Это не был гнев, это было нечто более древнее и тяжелое, как гул столетнего леса. — РУКИ ПРОЧЬ!

Последние слова она не просто выкрикнула. Она их выдохнула вместе с золотистым пламенем.

В ту же секунду из ее раскрытых ладоней вырвался поток ослепительного света. Но это была не просто вспышка — свет принял форму массивных дубовых досок, сплетающихся в воздухе. За доли секунды вокруг Элара и Калеба материализовался прозрачный, светящийся золотом... купол в виде гигантской бочки.

Призрак Тени с разгона врезался в эту преграду и с громким шипением испарился, словно капля воды на раскаленной сковороде. Остальные твари в ужасе отпрянули.

Элара стояла с вытянутыми руками, тяжело дыша. Ее глаза сияли расплавленным золотом, а волосы разметались, как у настоящей фурии.

— Это что сейчас было? — выдохнула она, глядя на свои ладони, которые все еще покалывало. — Я... я построила бочку из света?

Золотой купол медленно растаял, оставив после себя лишь запах озона и свежей древесины. Тени, почуввав силу, которую они не могли переварить, поспешно растворились в лесной чаще.

Кaleb медленно опустил меч и обернулся к ней. На его лице, обычно полном иронии, сейчас отразилось искреннее изумление.

— Ну... — он прочистил горло, пытаясь вернуть себе самообладание. — Я, конечно, говорил, что ты Избранная, но не ожидал, что твоя магия будет иметь... архитектурный уклон.

Элара опустила руки и тут же пошатнулась. Весь ее боевой задор внезапно сменился дикой усталостью.

— Если ты сейчас пошутишь про «мастера по светящимся кадушкам», я тебя точно ударю, — слабо пробормотала она.

Кaleb вовремя подхватил ее под локоть, не дав упасть в костер. Его прикосновение было неожиданно бережным.

— Ладно, бондарь. На сегодня сарказм отменяется. Ты только что развеяла отряд высших теней одним «крепким словом».

Он помог ей сесть на бревно и внимательно посмотрел в глаза. В них больше не было насмешки — только странное восхищение, которое он пытался скрыть за привычной полуухмылкой.

— Похоже, твоя мать знала, что делала, когда отдала тебя в мастерскую. Твоя сила защищает то, что тебе дорого. Только... в следующий раз предупреждай, прежде чем возводить фортификации.

Элара посмотрела на свои руки, которые все еще мелко дрожали.

— Я просто хотела, чтобы они заткнулись, — призналась она. — И чтобы ты... ну, чтобы тебя не превратили в ледяную статую.

Кaleb замер на мгновение, а потом тихо рассмеялся.

— Заботаешься о моей сохранности? Осторожно, Элара, так мы и до «шуры-муры» докажемся.

— Заткнись, рыцарь, — беззлобно отозвалась она, закрывая глаза. — Просто не хочу ехать в замок пешком. Коня-то ты водишь лучше, чем я.

На следующее утро Элара проснулась от того, что кто-то бесцеремонно потыкал ее в плечо носком сапога.

— Эй, Великая Архитекторша Кадушек, подъем! — голос Калеба звучал бодро и невыносимо громко для такого раннего часа. — Мир сам себя не спасет, а завтрак из вяленого мяса тает на глазах. Точнее, я его доедаю.

Элара открыла один глаз, обнаружив, что рыцарь уже полностью экипирован, сияет свежепротертыми доспехами и выглядит до тошноты энергичным.

— Если ты еще раз прикоснешься своим копытом к моему плечу, — прохрипела она, садясь и пытаясь пригладить всклокоченные волосы, — я материализую бочку прямо у тебя на голове. И поверь, в ней не будет отверстий для воздуха.

Кaleb лишь усмехнулся, протягивая ей флягу с водой.

— Напугала ежа голым... щитом. Кстати, о вчерашнем. Ты была очень эффектна. Прямо как моя тетушка, когда она застучала дядю в кабаке. Такое же выражение лица и та же разрушительная мощь в голосе.

— Твоя тетушка тоже строила золотые фортификации? — Элара жадно отхлебнула воды и поднялась, грациозно потягиваясь. Кaleb на секунду задержал на ней взгляд — даже в пыльной одежде и с гнездом на голове она обладала той статью, которую не купишь за титулы.

— Нет, она просто кидалась чугунными сковородками, но эффект был схожий, — он галантно (и явно издевательски) предложил ей руку, чтобы помочь взобраться на коня. — Прошу, Ваше Сиятельство Бочкостроения. Нас ждет перевал.

— Сама справлюсь, — она проигнорировала ладонь и легко взлетела в седло. — И вообще, Кaleb, раз уж я такая «Избранная», почему я еду сзади, как мешок с овсом? Может, мне положен отдельный белый конь и паж с опахалом?

Кaleb запрыгнул впереди нее и пустил жеребца рысью.

— Белый конь в этих лесах — отличная мишень для лучников. А паж... ну, считай, что паж — это я. Только без опахала, зато с очень острым мечом и потрясающим чувством юмора, которое ты, к сожалению, не ценишь.

— Я ценю в тебе только одно, рыцарь, — Элара привычно обхватила его за пояс, стараясь не думать о том, как надежно ощущается его спина под доспехом. — То, что ты молчишь, когда спишь. Это были лучшие пять часов за всю поездку.

— Осторожнее с комплиментами, я могу привыкнуть, — отозвался он. — И держи свои магические комментарии наготове. Впереди Теневой Каньон. Там призраки не такие обидчивые, как вчерашние, но, думаю, пара твоих ласковых слов про их родословную все равно пойдет на пользу.

Они ехали, продолжая перебрасываться колкостями, но оба чувствовали: за этим фасадом сарказма начало расти что-то новое. Кaleb больше не считал ее просто «грузом», а Элара потихоньку признавала, что эта «самовлюбленная консервная банка» — единственный человек, кому она может доверять в этом безумном новом мире.

Теневой Каньон встретил их сырым холодом и тишиной, от которой закладывало уши. Стены ущелья смыкались над головой, оставляя лишь узкую полоску серого неба.

— Не нравится мне это, — прошептала Элара, крепче вцепившись в ремень за спиной Калеба. — Здесь тише, чем в подвале у гробовщика.

— Твоя интуиция растет вместе с магией, — отозвался Кaleb, но на этот раз в его голосе не было издевки. Он положил руку на рукоять меча. — Главное, если что-то пойдет не так, не пытайся строить здесь бочку. Каньон узкий, нас просто раздавит твоим «дизайнерским» талантом.

Они не успели договорить. Сверху, прямо со скал, посыпались черные стрелы, сотканые из сгущенного мрака. Кaleb среагировал мгновенно. Он резко развернул коня, заставляя его встать на дыбы, и закрыл Элара собой, выставив щит.

Одна из стрел, пробив край щита, задела его плечо, другая чиркнула по бедру. Рыцарь глухо рыкнул, но не сдвинулся ни на дюйм, пока основной град снарядов не иссяк.

— Кaleb! — вскрикнула Элара, видя, как из разрезов на его доспехе сочится не кровь, а липкая черная жижа Теневого яда.

— Сиди... тихо... — процедил он сквозь зубы, сползая с коня и припадая на одно колено.

Теневые лучники — бесформенные горбатые существа — начали спускаться по отвесным стенам. Элара прыгнула следом за рыцарем. Ее колотило от ярости и страха. Она выставила руки вперед, пытаясь вызвать то золотое пламя, что спасло их ночью.

— Ну же! Давай! — рычала она, сжимая кулаки так, что ногти впивались в ладони. — Работай, ты, кусок бестолковой магии!

Она представляла щиты, стены, даже огромную крышку от бочки, но ничего не происходило. Внутри было пусто и глухо. Лишь кулон на груди едва заметно пульсировал, словно насмехаясь над ней.

— Проклятье! — в сердцах крикнула она, пнув ногой камень. — Наделили силой, а инструкцию приложить забыли! Что толку от этого золота, если оно включается только тогда, когда ему вздумается?! Я бондарь, а не гадалка на кофейной гуще!

Один из теней занес когтистую лапу над раненым Калемом. Элара, не в силах вызвать магию, просто схватила тяжелый обломок скалы и с криком: «А ну пошел вон, мусор!» — запустила его точно в голову твари.

И вот тут, в момент чистого, бесконтрольного бешенства, камень в полете вдруг окутался золотым сиянием и превратился в раскаленный метеорит. Тень разнесло на клочки.

— Опять... — выдохнула Элара. — То есть мне надо обязательно на кого-то разозлиться?

Она быстро подскочила к Калему, помогая ему опереться на стену. Его лицо было бледным, а губы посинели.

— Ты зачем подставился, идиот в железках? — зашипела она, пытаясь разорвать ткань своей рубахи, чтобы перевязать его раны. — У тебя что, запасная жизнь в седельной сумке лежит? Я бы сама справилась... наверное.

Кaleb слабо улыбнулся, глядя на нее затуманенным взором.

— Моя работа — защищать Деву. Даже если эта Дева хочет прибить меня молотком.

Элара замерла, ее пальцы на мгновение коснулись его здорового плеча. Она отвела взгляд, чувствуя, как к горлу подступает ком.

— Спасибо, — едва слышно произнесла она, а потом тут же добавила в своем стиле: — Но если ты еще раз так сделаешь, я тебя сама добыю, чтобы не мучился. Идиот.

Кaleb хрипло рассмеялся.

— Кажется, я начинаю привыкать к твоим выражениям благодарности. Помоги мне сесть... нам нужно убираться отсюда, пока яд не дошел до сердца. И постарайся больше не злиться, а то боюсь, ты сейчас весь каньон в щепки разнесешь.

Глава 3. Скальный приют и «инструкция по эксплуатации»

Элара, чертыхаясь и едва не срывая спину, затащила обмякшее тело рыцаря в узкую расщелину, которую заметила за густым терновником. Кaleb был тяжелым, как три дубовые бочки, а его доспехи при каждом движении издавали такой скрежет, что у Элара сводило зубы.

— Так, железный, не смей отключаться! — прикрикнула она, укладывая его на подстилку из сухого мха.

Кaleb открыл глаза, но взгляд его блуждал где-то в пустоте. Лицо покрыла серая испарина, а пальцы судорожно сжимали край ее плаща.

— Элара... слушай... — прохрипел он, захлебываясь кашлем. — Езжай на север... через Кровавый брод. Там... башня с гербом сокола. Скажешь... что Камень у тебя. Они... они поймают...

— Заткнись, — отрезала она, разрывая его поддоспешник, чтобы добраться до чернеющей раны. — Ты мне тут завещания не читай. Слишком рано ты на тот свет собрался, я только только начала привыкать к твоему невыносимому характеру. Кто меня будет бесить всю дорогу, если ты подохнешь? Конь?

Она говорила дерзко, но руки ее мелко дрожали. Кaleb затих, его дыхание стало прерывистым, а кожа вокруг раны начала пульсировать мертвенно-синим светом. Яд Тени забирал его.

Элара вскочила и заметалась по пещере. Она пробовала вызвать магию, трясла руками, сжимала кулон — тишина. В отчаянии она подняла голову к своду пещеры и закричала, обращаясь к кому-то невидимому:

— Эй вы! Силы небесные, пророческие или какие вы там! Вы наделили меня этим даром, как кобылу пятой ногой! Вы издеваетесь?! Вы подсунули мне этого саркастичного идиота, чтобы он сдох у меня на руках?! Где ваша чертова инструкция?! Я не знаю, как это работает! Ну же, сделайте что-нибудь, или я клянусь — я найду способ разнести этот мир в щепки без всякой Тени!

Она ругалась долго и со вкусом, выплескивая весь свой страх. И вдруг... в пещере стало жарко. Ее ладони окутало мягкое золотистое марево, не такое резкое, как на рынке, а теплое и густое, как расплавленный мед. Элара почувствовала странное спокойствие. Она просто знала, что делать.

Она опустила светящиеся руки на грудь Калеба. Свет потек под его кожу, вытесняя черноту. Яд зашипел, испаряясь серым дымком, а синева на лице рыцаря сменилась здоровым, хоть и бледным румянцем.

Элара обессиленно рухнула рядом, глядя, как свет в ее руках медленно гаснет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.